

Ло Вэй растерянно уставился на дворцовый зал. Это был Зал Вечного Света, скорее всего так и есть, но как он стал всего лишь духом в его залах? Может быть, его убил Ку Лю? Но он помнил, как Вэй Лань спас его, или это была лишь иллюзия перед смертью?

Во дворце он проходил комнату за комнатой, всего лишь дух, парящий в воздухе и скользящий сквозь комнаты. Никто не мог его видеть, и, естественно, он не мог никому сообщить о своем существовании.

В комнате, которая раньше была спальней Императора Син У, сидел на корточках Нин Фэй. А в постели лежал Лун Сюань.

Ло Вэй побледнел от шока. Он сделал все, что мог, но результат тот же самый? Лун Сюань станет Императором, а его семья без его помощи все же погибнет? Ло Вэй встал над Лун Сюанем, и только тогда он увидел, что тот выглядит мертвенно-бледным, будто при следующем вздохе он может умереть.

— Ваше Императорское Величество, — голос Нин Фэя прерывался от слез,

— Пожалуйста, примите лекарство!

— Цзы Чжоу, — голос Лун Сюаня звучал хрипло и слабо, его легкие больше не могли поддерживать его голос.

— Ваше Императорское Величество!

— Наследный Принц еще молод, после этого я буду рассчитывать, рассчитывать на тебя.

— Ваше Императорское Величество, — с маленького столике рядом с ним Нин Фэй взял немного лекарственного тоника, — Пожалуйста, один глоток, ваш покорный слуга просит вас!

Но Лун Сюань только покачал головой

— Это бесполезно, почему я должен продолжать пить это?

Рука Нин Фэя задрожала. Тоник все еще дымился, когда часть его пролилась на его руку, но тот, казалось, ничего не заметил.

Лун Сюань тоже не смотрел на него, словно бормоча себе под нос:

— Знаешь, почему я так с ним поступил? Когда все в мире пытались добиться благосклонности Лун Юй, он единственный, кто был добр ко мне всем сердцем. Но у него не имелось ни таланта, ни морали, он не шел ни в какое сравнение даже с твоим пальцем, Цзы Чжоу, но я... Как я мог полюбить такого человека? Я подумал, что, если полностью уничтожу его, возможно, все это закончится.

Ло Вэй ошеломленно уставился на него.

Лун Сюань посмотрел на Нин Фэй:

— Но я до сих пор не могу его забыть! Даже если он был самым низким, грязным, самым дешевым человеком в этом мире, я все еще думаю о нем. Знаешь, почему я выдавил ему глаз? Потому что я больше не видел в нем прошлого. Кроме ненависти в его глазах, все, что я мог видеть — это только еще больше ненависти, ничего больше. Я проклинал его за то, что он предал свою семью, но все, что он делал, было все ради меня, он предал свою семью ради меня, а я предал все, что он совершил. Мы с ним одинаковые, мы оба виновны.

Не в состоянии больше этого выслушивать Нин Фэй произнес:

— Ваше Императорское Величество, давайте больше не будем вспоминать о прошлом.

— Больше не вспоминаешь об этом? — Лун Сюань засмеялся, — Как я могу не делать этого? Я люблю его! Я сумасшедший, сумасшедший! — слезы Лун Сюаня упали на подушку, — Сумасшедший!

Ло Вэй ушел. Лучше бы он никогда сюда не приходил.

На улицах было тихо и спокойно, снег падал в тишине. Ло Вэй никогда не помнил такой одинокой и тихой ночи. Он стоял под подоконником дома простолюдинов, наблюдая за прохожими, оставляющими за собой следы на снегу. Вскоре снег снова заполнял эти следы.

Когда солнце село, во дворце зазвонили траурные колокола.

Лун Сюань умер.

Весь народ плакал.

Ло Вэй, стоящий под подоконником, ни о чем не думал, просто стоял. Он наблюдал, как каждый дом поднимает белые траурные флаги. Он смотрел, как монахи из храма Ху Го промчались мимо него. Они спешили во дворец прочесть сутры только что отошедшему

императору. Улицы, так оживленные день назад, в течение одной ночи, затихли и очистились с известием о смерти Лун Сюаня.

Через семь дней новый император проводил отца к императорским гробницам.

Ло Вэй видел Се Юй, он видел Лю Шуан Ши, он видел Чжэн Цзин Фэна, он видел различных министров и генералов Императора Пин Чжана.

Нин Фэй стоял рядом с новым императором. Прошло всего семь дней, но Нин Фэй постарел, волосы на висках поседели.

Ло Вэй посмотрел на большой гроб. Лун Сюань пережил его всего на год. Лун Сюань не ошибся. Ло Вэй — дешевая шлюха, а Лун Сюань — просто сумасшедший. Как печально для Нин Фэя, он влюбился в такого сумасшедшего, который перед смертью сказал ему, что влюблен в какую-то шлюху, а не в Нин Фэя, даже если их отношения оказались доведены до конца в императорской постели.

Ветер и снег становились все сильнее. Это напомнило Ло Вэю шторм во время его смерти. Было ли это совпадением или что-то предопределено в таинственных переходах судьбы? Ло Вэй хотел заплакать, но, как у духа у него не осталось слез.

Ветер сорвал со столба траурный флаг, намотавшийся и обивший ноги Ло Вэя.

Глаза Нин Фэя следили за траурным флагом, пока тот не упал под подоконник. Улица была полна простолюдинов и горожан, стоявших на коленях в трауре, но там, где упал флаг, кто-то стоял. Нин Фэй, споткнувшись от неожиданности, чуть не упал. Почему здесь Ло Вэй?

— Генерал, — один из его последователей быстро бросился вперед, поддерживая его.

Нин Фэй вновь поднял взгляд туда, где упал флаг, но там был только этот кусок ткани, неподвижно лежащий на снегу. Не было никакого Ло Вэя. Там никого не было. Нин Фэй посмотрел на гроб перед собой, его глаза были полны трагического одиночества.

— Я собираюсь найти Ло Вэя, — отразились последние слова Лун Сюаня, — Но я боюсь, боюсь, что он больше не захочет меня видеть.

Нин Фэй никогда не знал, о чем думал Лун Сюань. Наслаждения плоти, которые они испытали, принесли ему лишь величайшие приступы опустошенности. Нин Фэй тоже никогда не понимал Ло Вэя. Почему тот был настолько влюблен в Лун Сюаня? Почему он влюбился в того, кто никогда не был добр к нему, и пожертвовал всем ради этого человека? Может быть, это то, что лучше оставить между Лун Сюанем и Ло Вэем, а он, Нин Фэй, оказался просто посторонним, совершенно третьим лицом в происходящем между ними.

— Генерал? — новый император так же остановился.

— Ваше Императорское Величество, я опозорил себя. — быстро сказал Нин Фэй, опустив голову.

— Пойдем, — новый император тоже посмотрел на подоконник этого простого жилища. Это всего лишь дом простолюдинов, пустовавший в это время, с флагом, свернутым кольцом на земле.

Нин Фэй знал, что ему не показалось. Почему здесь Ло Вэй? Чтобы увидеть уход Лун Сюаня? Глаза Нин Фэя в последний раз метнулись к флагу, наблюдая, как его уносит ветер. Здесь не будет Ло Вэя. Как бы он простил Лун Сюаня после того, как его бросили и предали таким образом?

— Сколько людей погрязли в делах любви и одержимости, — бормотал себе под нос Великий Магистр в конце процессии, — Не зная, что подобные мысли ведут к обидам, что тоска ведет к сокращению жизни!

— Великий Магистр? — молодые служители в процессии не поняли. Император только что прошел мимо, зачем такому монаху, как Великий Магистр, с открытым третьим глазом, говорить такие слова в такое время?

— Те, кто умер, умерли, почему бы не вернуться? — глаза Великого Магистра, устремленные в небо, были наполнены жалостью.

Почему бы не вернуться? Ло Вэй окинул взглядом пустые небо и землю. Где обратный путь для него?

Начались звуки сутр. Набожные могли услышать, что декларируемое являлось Песнопением о Прошлой Жизни. Император династии только что умер, его душа возвращалась в императорские гробницы в Ся Чуань. Зачем им читать Песнопения о Прошлой Жизни?

Горожане, стоявшие на коленях по сторонам улиц, тоже медленно исчезали в своих домах.

Улицы снова стали тихими и пустыми.

Снег, только что беспорядочно утрамбованный, в одно мгновение снова покрылся свежим слоем.

<http://bllate.org/book/15662/1401024>